

ЗА РОДИНУ

т. лютов

От колхоза к Европе

Крестьянин — кузнец будущего

При проведении сплошной колхозизации большевики стремились уничтожить весь уклад жизни крестьянина, его тягу к собственности, его мировоззрение. Все это было зачислено в категорию «мелкобуржуазных предрассудков», пережитков капитализма в сознании людей и подлежало беспощадному уничтожению.

Крестьянские межи, «на которых сорняки растут», должны были исчезнуть. Большевики строили «самое крупное в мире, самое передовое сельское хозяйство».

Мы знаем, что межи мешали очень немногому. Зато они способствовали крестьянскому трудолюбию и оставляли для крестьянинов кое-какую возможность существовать даже в большевицком «райе». Это очень умеренное крестьянское благополучие было сметено смерчем колхозной барщины, которая и стала открыто эволюционировать в сторону планетарско-рабовладельческого хозяйства.

Свой клочок земли в течение веков был мечтой русского крестьянина, его идеалом. То, что для западно-европейского крестьянина было привычной основой существования, само собою разумеющимся условием его хозяйственной деятельности, то для русского крестьянина было лишь предметом вековых чаяний, страстных мечтаний. Сначала крепостное право, потом община крестьянину не давали возможности трудиться на собственной земле. Большевики жульнически поманили его все той же землей и привели к разбитому корыту колхозного существования.

Германское правительство заявило, что оно ставит своей задачей создать в освобожденных областях условия жизни, соответствующие европейским. Оно поощряет и защищает крестьянскую земельную собственность. Ибо крестьянская собственность есть первая предпосылка европейских взаимоотношений, в особенности, в нашей крестьянской стране.

На пути к установлению этих отношений стояли предрассудки людей, которые в разное время распоряжались судьбами русского крестьянства. Бюрократы охраняли разлагавшуюся общину в законодательном порядке, в интересах оскудевшего помещичьего хозяйства. Народники верили в общину, как в самобытный русский институт и зародыш коммуны. Это было большим заблуждением.

Европеизм не чуждо для Руси начало. Он — достояние русских. Правда, при большевиках оно было утеряно, но русские от него не отреклись.

Разница между народами Западной Европы и нами не в том, что те европейцы, а мы нет, а в том, что те свободно развивали свое духовное начало, а мы должны были отстаивать его в бою, прикрывая, к слову сказать, грудью Европу от Азии. Борьбой с азиатскими ордами объясняется, по замечанию В. О. Ключевского, «не один европейский недочет нашей жизни».

К этой вековой борьбе русский человек относился совершенно сознательно. Он редко оглядывался на Запад, потому что должен был слишком пристально смотреть на Восток.

В борьбе, часто неравной и всегда изнурительной, русским пришлось поступиться многим из своего культурного достояния. Русский европеизм оказался неполным и неразвитым. За то он был выстрадан и омыт кровью. Русский народ строил свою культуру на общем всем европейским народам античном основании. Запад получил свою культуру от Рима, мы же — от Греции через Византию.

А когда исполнились сроки, Россия обернулась к Западной Европе в качестве скромной ученицы. Прошло менее 200 лет, и появление Пушкина, Толстого и Достоевского показало, что русская культура начинает мощно влиять на Запад Европы.

Большевизм оказался страшным провалом в истории развития России. Новая Китайская стена была воздвигнута между Россией и Западной Европой. Теория азиатства, казалось, начала находить для себя благоприятную почву.

Но вот германская армия смела большевизм на огромной части русской территории. Провозглашается начало частной собственности на землю. Перед вчерашними колхозами поставлена задача: паши и сей, а к тому и будь европеицем.

Экзамен на европеизм русский крестьянин выдержал с честью. Его успех получил авторитетное признание в декларации германского правительства от 3/VI 1943 года.

Чем же объясняется этот успех? Даровитостью и предпримчивостью русского крестьянина, который оказался способным подражать поставленному перед ним образцу? Такое объяснениеказалось бы чересчур поверхностным.

Крестьянство оказалось достойным собственности на землю потому, что призыв германского правительства отвечал его европейским инстинктам. Ведь к этой собственной земле он стремился на протяжении всей своей истории. Европейское начало личности свободной и ответственной и начало собственности было особенно ненавистно большевизму. Воля к колхозу и воля к двору и меже встретились в смертельной вражде. Крестьянство боролось поистине героически, наконец, когда были уничтожены морально и хозяйствственно ценные элементы деревни; оно изнемогало.

Когда же германское правительство открыло русскому крестьянину европейские перспективы на собственной земле, он откликнулся на это всем своим существом. Ему оказали доверие, и он оказался достойным доверия.

Он уверенно и мужественно пошел по пути, на который ему указали. Он не жалел сил для восстановления сельского хозяйства, и заслуги его признали. Он и в дальнейшем исполнит свой священный долг, содействуя своей работой окончательному низвержению большевизма.

Безрезультатность террористических налетов

Женева, 28/9. (Корр. «З. Р.»). Английский еженедельник «Пикчер Пост» пишет, что ошибается тот, кто полагает, что германский народ можно поставить на колени террористическими налетами. Все теории упускают из виду, — пишет журнал, — что противник обороняется против воздушных налетов. Немцы применяют новые оборонительные методы, в результате которых англо-американцы несут очень тяжелые потери. Так, например, немцы с успехом применяют ночные истребители, рассеивающие соединения англо-американских бомбардировщиков, а затем атакующие отдельные самолеты, многие из которых гибнут.

От излучины Днепра до устья Припяти неприятель вчера во многих местах пытался форсировать Днепр. Высадившиеся, большей частью в темноте, неприятельские боевые группы сразу же были уничтожены в германских контратаках или отброшены и сожжены на небольшом пространстве.

„Уступки“ Сталина церкви

Митрополит Сергий о „свободе церкви“ в Советском Союзе

*
СПЕЦИАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ
для газеты «ЗА РОДИНУ».

*
противлением населения, в особенности крестьянства. Но как только большевизм почувствовал себя опять достаточно сильным, он аннулировал все уступки, сделанные населению и возобновил преследование церкви в еще более острой форме.

Без всякого сомнения, большевизм в настоящее время находится в гораздо более затруднительном положении, нежели в период НЭПа. Поэтому было бы неудивительно, если

большевики снова пошли бы на уступки населению и церкви. Особенно это относится к церкви. Стихийное оживление религиозной жизни и восстановление церквей в занятых немцами областях, явились ярким доказательством того, какие глубокие корни церкви, не взирая на все преследования, пустила в народе и какую мощную силу религии сохранила в нем до сих пор. Освобождение церкви везде приветствовалось населением с великой благодарностью и радостью. Большевизм узрел в этом серьезную опасность. И вот он по обе стороны фронта пытается внушить верующим, будто бы церковь в СССР совершенно свободна. Чтобы создать такое впечатление, большевики объявили разные уступки в отношении церкви, которые они потом всеми силами стали рекламировать за границей. Этим большевики союзникам СССР хотят дать желательную для последних возможность — оправдать свое лицемерное утверждение, будто бы христианская совесть вполне может примириться с военной поддержкой антихристианского большевизма.

Само собой разумеется, что уступки, которые большевики делают церкви, для них являются только тактическим маневром, маскировкой их истинных намерений, пропагандным трюком, которым они опять хотят обмануть русский народ и общественное мнение. Они при этом надеются,

что эти уступки будут только временными, как и прежние. Если бы большевики выиграли войну и снова обрели власть в России и за границей, неговоря уже о том, что было бы в случае усиления их мощи; то они, согласно своей неизменной доктрине и практике, тотчас же возобновили бы гонение на церковь.

Большевики прекрасно знают, что между ними и церковью возможна только борьба, которая может лишь на время прерываться перемирием. Об этом должны всегда помнить верующие. Они никогда не должны забывать, что церковь по ту сторону фронта — в плену у большевиков. На большевистских уступках построить церковную свободу невозможно. Только крушение и гибель большевизма могут гарантировать народу и церкви свободу и развитие. Да подаст нам Господь Бог это счастье!

Сергий, Митрополит Литовский и Виленский, Патриарх Экзарх Латвии и Эстонии.

Албания объявила свою самостоятельность

Берлин, 28/9. (Корр. «З. Р.»). После предательства правительства Бадольо и исчезновения албанского министра-президента, в Албании учрежден Национальный комитет, которому на основе самостоятельности страны поручено правление беззаконной Албании. Для ведения правительственных дел, Национальный комитет учредил Трудовую комиссию и обратился к правительству Германии с просьбой ее утверждения. Германское правительство признало Национальный комитет и дало свое согласие на тесное сотрудничество с Трудовой комиссией — временным правительством Албании.

Британия — виновница голода

Бангкок, 28/9. (Корр. «З. Р.»). Ряд сообщений, поступивших из Индии, свидетельствует о том, что продовольственное положение страны стало крайне серьезным. Радио Дели приводит подробности доклада индийского центрального продовольственного комитета, в котором говорится, что для улучшения на время войны положения в Индии, необходимо строжайше запретить экспорт зерна заграницу. Затем, индийское правительство должно немедленно создать фонд продовольственных резервов.

Доклад британо-индийской комиссии, однако, совершенно умалчивает, что голодающая катастрофа именно и является следствием экспорта продовольственных продуктов питания из Индии, который неоднократные предупреждения местных властей, всеми силами поощрялся англичанами. Эти английские эксплуататорские методы и являются главной причиной нынешней страшной катастрофы, разразившейся в Индии.

Большевицкий тыл переживает ужасные времена

*
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ
«ЗА РОДИНУ».

и побираются по городу и, путем воровства на рынках, пытаются добывать себе еду. Застигнутые на месте преступления детей отправляют в так называемые детские тюрьмы. Эти тюрьмы всегда переполнены. За совершившими деяниями краху, параграф 162-ой гражданского законодательства для виновных предусматривает наказание от 1 года до 3 лет лишения свободы. Крах продовольственных карточек наказывается также, как и крах продуктов».

«Обращение властей с гражданским населением из эвакуированных большевиками областями, очень жестокое. В поселках, где сконцентрированы эвакуированные, царит голод. Число заболеваний тифом все увеличивается. В небольших местечках от голода и тифа ежедневно умирает до 20 человек. Безпрizорные дети бродят толпами. Женщины, стоявшие в Вязовке в очереди за хлебом, разбили хлебную лавку и растаскали весь хлеб. Одну из задержанных обвинили в подстрекательстве и расстреляли. При мне в Тимаковке за нежелание эвакуироваться была повешена молодая женщина, а оставшиеся после нее двое маленьких детей были отправлены в детдом».

Так живут в Советском Союзе дети, жены и матери — родители фронтовиков.

«Жены солдат, находящихся на фронте, на двоих детей получают в месяц пособие в размере всего 70 рублей. Если имеется лишь один ребенок, пособие не полагается вовсе. Эти женщины получают хлеб в том случае, если они работают. Инвалиды нынешней войны получают ежемесячное пособие также в сумме 70 рублей. Трудоспособные инвалиды привлекают к работе и платят им за это добавочно 20-45 рублей в месяц».

«Женщины солдат, находящихся на фронте, на двоих детей получают в месяц пособие в размере всего 70 рублей. Если имеется лишь один ребенок, пособие не полагается вовсе. Эти женщины получают хлеб в том случае, если они работают. Инвалиды нынешней войны получают ежемесячное пособие также в сумме 70 рублей. Трудоспособные инвалиды привлекают к работе и платят им за это добавочно 20-45 рублей в месяц».

Последнее событие дня:

Японцы потопили крейсер противника

Токио, 28/9. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из главной ставки, японская подводная лодка восточнее Новых Гебридлов потопила один неприятельский крейсер класса «Б».

Жизнь в Новой России

Псков

«Большая любовь»

(Новый кинофильм)

Два друга — летчики-офицеры получают отпуск на сутки в Берлин. Там, попав случайно в театр, один из них заинтересовывается известной артисткой. Происходит знакомство, переходящее в любовь. Несколько часов свидания и снова мечты разлуки и тяжелых боев. Свадьба не может состояться, так как служба не дает возможности офицеру получить трехнедельный отпуск. Своей любви Ганна жертвует всем, в том числе и своим призванием. Она хотя и не бросает театр, но уделяет ему уже меньше внимания. Наконец, отпуск получен. Молодые люди строят прекрасные планы. Разговор прерывается телефонным звонком. Жених срочно вызывается на фронт. Разочарованная в своих надеждах, Ганна требует, чтобы он остался до получения официального приказа. Начинается борьба между чувством и долгом. Чувство долга побеждает. Он уезжает, не попрощавшись с любимой женщиной. На всех перекрестках у радиорупоров — толпы народа. Из рупора раздается голос вождя германского народа: «Москва не только нарушила договор, но и позорно предала нас... Поэтому я решил сегодня снова вложить судьбу германского народа в руки наших солдат!» Война с Советами. Ганна понимает, почему ее жених должен был спешно выехать. Она стыдится своего эгоизма.

Фильм заканчивается примирением между любящими в доме отдыха, в горах. Снова впереди три недели отдыха, а затем... Глаза обеих незвонно следят за пролетающими самолетами. Но большая любовь не боится разлуки, она победит ее.

Как всегда, прекрасно, с ненаправляемой выразительностью проводит роль Ганны знаменитая кино-артистка Зара Леандре. Не менее хороши в своих ролях и другие артисты. Фильм, в целом, оставляет большое впечатление.

Дно

Мы — в безопасности

Больше всего лишений выпадает сейчас на долю жителей прифронтовых районов. Много погибло женщин и детей от бомб и снарядов, посыпаемых «отцом народов» — Сталиным. Германское командование проявляет огромную заботу о мирном населении, эвакуируя его из опасных районов, предоставляя для этого необходимый транспорт и способствуя размещению беженцев. Несущим беженцев оказывается денежная помощь; их обеспечивают жилищем и работой. Помимо этого, беженцам предоставляется возможность посева. Они получают семена, тягловую силу и семена.

Так, несколько дней тому назад беженцы Моринской волости получили семена ржи и твердо заканчивают сев озимых.

Некоторые беженцы имеют посев яровых и огородов и сумеют обеспечить себя продуктами питания на зиму. Жизнь эвакуированных вступает в нормальное русло.

Иногда скучаем по родным краям, но все же мы в безопасности, — говорят они.

Опочка

«С нами обращаются теперь, как с людьми»

Бывший помещичий усадьбе «Пашкино», в двухэтажном здании, расположеннем в большом парке, поместили «Дом для престарелых и инвалидов». Сейчас здесь находятся 160 человек; часть их прибыла из

Нарочно дров не дают. Говорят, воюйте за финский лес, воюйте, чтобы жены и дети в тылу не мерзли... Видно, обделила лесом матушка Тагана.

Пишут жены: «Масла только по 100 граммов на руки дают. Керосин достать невозможно...» Значит, за керосин потом с Румынией воевать придется. Пересяхла, видимо, бакинская нефть...

Хмурые стоят красноармейцы. Ухнула первая батарея, раскатились залпы. Взбудила лес.

Далеко справа понеслось «ура». Это третий батальон пошел в атаку...

Командирам выводить подразделения на исходные позиции...

Антип бежал, тяжело дыша. Заплетались ноги, утопали в глубокий снег.

Под финским огнем цели залегли. Впереди скованная льдом маленькая речушка. Снаряды пробили в нескольких местах лед.

Лейтенант Звездин снова поднял роту в атаку. В теплом полурубке командир распарился. Он медленно вышел на лед и во весь рост стал приближаться к лесистому берегу.

Финны усилили огонь. Рэты смешились. Недалеко от Звездина разорвался снаряд, пробил лед и лейтенант Звездин оказался в «холодной воде». Прямо на попыню бежал Антип Глухов, он увидел баражатающегося в воде человека. Не думай о том, что может довалиться сам, бросился на помощь. Узнал командира роты. Лег животом на лед, пронесли приклад, винтовку и помог Звездину. Командир горячо пожал его руку.

На воротнике Звездина сразу же появились сосульки.

Звездин и Глухов добежали до берега и когда подымались на косогор, шальная пуля снаряда попала Антипу колено. Он упал. Звездин нагнулся над ним.

— Ты ранен, да?

— Вот тут, только немного колено. Пустили. Сейчас все пройдет.

— А ну, снимай валенки и шинель. Видишь мои мокрые, а тебе все равно они уже не понадобятся.

Глухов оторопело уставился на командира.

— Товарищ лейтенант, да меня же чуть, что, я же совсем еще живой.

— А мне что-то, подыхать в мокром-прикажешь. Снимай.

Звездин огляделся по сторонам. Роты пробежали вперед. Он взял подмышки Глухова, отступил его дальше в кусты и начал стаскивать валенки. За валенками последовали штаны, фуфайка, шинель. Глухов остал-

ся Новгородского инвалидного дома, остальные — местные старики, не имеющие родных.

— При советской власти, — рассказывает один из призванных А., — я никогда не слышал доброго слова, всегда это было крик, ругань; мы с нами обращались, как со скотом. Корнили врагом. На наши жалобы, в лучшем случае, ничего не отвечали: А после этого пропадала охота и жаловаться. Но если не давали вдовол хлеба, зато не забывали нас, стариков, стоящих одной ногой в могиле, кормить политграмотой. Сейчас у нас в инвалидном доме с нами обращаются хорошо, кормят по три раза в день, мясо бывает чаще, чем мы его видели при советской власти, и это, несмотря на то, что сейчас война. У нас есть коровы, есть огород. Мы очень благодарны германскому командованию и городской управе за заботу о нас.

В пользу «Красного Креста»

Рота русских добровольцев Н-ской части провела на днях сбор пожертвований в пользу «Красного Креста». За короткий срок было собрано 56.431 рубль пожертвований.

Я смело могу утверждать, что в нашем городке нет такого человека, который бы не знал Матрены Поликарповны Пеночкиной. Ни одного более или менее заметного события в городе не свершается без ее присутствия: будь то похороны, свадьба, несчастный случай или семейная драма — Матрена Поликарповна тут как тут.

Никто, пожалуй, с уверенностью не скажет, чем, и как она живет, какова ее профессия и не определит ее возраста. Ни смея на правительство, ни революционная буря, ни война, ничто, в сущности, не влияет на вездесущую Матрены Поликарповну: она знает все и одну штуку лишило. Она без затруднений расскажет вам о мировых событиях, причем география настолько своеобразна, что столицы Болгарии вдруг оказываются Мадрид, а в Африку попадет Канада.

Точно также обстоит дело и с цифрами. Ее пристрастие — астрономические цифры и она, захлебываясь, ссыпает миллионами. Причем миллионы ее нечто вроде исчислений доказательства из письма Островского «Не все кату маслины», которая откровенно заявляет, что «...у меня как за тысячу — так миллион». Не лучше обстоит дело и с историей, а уж насчет литературы — и говорить не приходится. Но, несмотря на все это, она так убеждена и смахивает на венчание, что неподготовленный слушатель неизменно ей верит.

В нынешнее время Матрена Поликарповна

„Слыхали-ль вы?“

Кто такая Матрена Поликарповна Пеночкина

на решает мировые проблемы и зорко следит за политическими событиями. Откуда черпает она свои сведения — одному Богу известно! Но каждый день, а еще вернее, каждый час в ее распоряжении сенсационное событие. Недаром же в нашем городе она получила кличку «Слыхали-ль вы?». Теперь же не существует фамилии «Пеночкина», а так и говорят: «Матрена Поликарповна Слыхали-ль вы?»

Того приходилось Матрены Поликарповне за год большевицкого владычества. Она прекрасно понимала, что с этими «товарищами» шутить нельзя, и было время, когда Матрена Поликарповна вдруг как бы исчезла. Насколько тяжело ей было не показываться на людях и молчать, знали лишь соседи. Им-то она, во всяком случае, полностью изменила свою душу!

Но вот началась война, большевики не стало, пришли немцы, и за все свое годовое молчание Матрена Поликарповна вознаградила себя сторицей. Она всегда вставала с петухами и тут с ранней зары до позднего вечера наш город снова видел ее повсюду. С базара она переходила из лавки в лавку, когда закрывалась торговая, она останавливалась на улице и «излизывала свою душу». Ее познания в географии часто ставили в тупик слушателей. Так, встретив на улице инспектора народных училищ, она сообщила ему новость, что большевики зашли «Можайки».

— Как это может быть? — недоуменно спросил тот, — ведь Можайки-то в Литве, а большевики находятся в районе Орла.

Оказывается, это были не Можайки, а Можайск.

Не то, что она ожидала большевиков, а как-то невольно радовалась вскому успеху Красной армии, и все ее последние сообщения носили характер неслыханных побед советского командования. Оказывается, ларчик просто открывался: перед уходом Красной армии из нашего города у Матрены Поликарповны завязался романтика. Ее, женскую сердцу как-то было бы обидно, если бы сторона, на которой находится ее новое увлечение, терпела бы поражение. никто об этом увеличении Матрены Поликарповны в городе не знал, и как-то сложилось убеждение у всех в том, что она сочувствует коммунистическому строю. Многие стали избегать встреч с нею и побаиваться ее. Огромное большинство как-то привыкли к ее сенсационным сообщениям и не придавало никакого значения «последним новостям».

Но вот начались войны, большевики не стали, пришли немцы, и за все свое годовое молчание Матрена Поликарповна вознаградила себя сторицей. Она всегда вставала с петухами и тут с ранней зары до позднего вечера наш город снова видел ее повсюду. С базара она переходила из лавки в лавку, когда закрывалась торговая, она останавливалась на улице и «излизывала свою душу». Ее познания в географии часто ставили в тупик слушателей. Так, встретив на улице инспектора народных училищ, она сообщила ему новость, что большевики зашли «Можайки». Но из-за этого неизвестного и она не раз предупреждала Матрены Поликарповну, что ей не сдворовать. Но распространительница сенсационных вестей не унималась, и, что ни день, ее «последние сообщения» становились все чудовищнее и фантастичнее. Наконец в это дело вмешалась германская полиция, ее вызвали в комендатуру. Перепугалась она до смерти и заверила полицию, что больше этого не повторится и что «язык будет держать за зубами». Но на следующий день, на базаре, она с азартом сообщила новость, что Швеция объявила войну Германии, что от Берлина не осталось и следа.

Как неуемный бубен, носился в этот день Матрена Поликарповна по городу и к утренним сообщениям прибавлялись все новые и новые сенсации. Так недели она мешала по городу и отправляла настроение доверчивым согражданам. Каждый рассуждал: «Ведь нет же дыма без огня!» А изобретательность Матрены Поликарповны рождала с днем на день.

В субботу утром пришел к ней полицейский и потребовал следовать за ним. Тут же Матрена Поликарповна перетрусилась на шутку. Ее привели на комендантский двор и начальник дежурного взвода объяснил, что виновника ее призывают — соответствующие выдачи и последствия. Вот я и молчу. Порчу лен, озабочию колхозники, ломая машину, себе нервы расстраивают, а чтобы по-честному заявить, что и как нужно — возможности не имею: посыпал.

— А так думаете, избежать тюрьмы?

— Да, нет. Где же ее избежать? Когда-нибудь, все равно посыплют. Но ведь это когда-нибудь, а если я начну машину ханить, меня сразу схватят и посыплют.

Молодой человек сплюнул, открыл чемодан, вынул оттуда толстую книгу и углубился в чтение. Я собралась лечь.

— Напрасно старается, — произнес рабочий, — все равно клопы спать не дадут. Уж лучше зайдешь чем-нибудь до трех часов, а там может и заснете: клопы под утро не так расходятся. Я это уж изучил, знаю обычай здешних клопов.

Клопов, действительно, в номере оказались поразительное множество. Провоевав с ними до утра, я только на рассвете уснула.

Приснувшись, я не увидел больше ничего кроме машины. Он уехал в какой-то другой колхоз вкоренять льнотеребилку. «Опасная должность у этого молодого человека», — подумал я, натягивая на ноги испотопанные башмаки: «того и смотри или колхозники избьют, или в тюрьму угодишь за срыв правительственные задания».

Молодой человек сплюнул, открыл чемодан, вынул оттуда толстую книгу и углубился в чтение. Я собралась лечь.

— Напрасно старается, — произнес рабочий, — все равно клопы спать не дадут. Уж лучше зайдешь чем-нибудь до трех часов, а там может и заснете: клопы под утро не так расходятся. Я это уж изучил, знаю обычай здешних клопов.

Клопов, действительно, в номере оказались поразительное множество. Провоевав с ними до утра, я только на рассвете уснула.

Впрочем, я не увидела больше ничего кроме машины. Он уехал в какой-то другой колхоз вкоренять льнотеребилку. «Опасная должность у этого молодого человека», — подумал я, натягивая на ноги испотопанные башмаки: «того и смотри или колхозники избьют, или в тюрьму угодишь за срыв правительственные задания».

— Слыхала-ль ты, что у немцев больше нет патронов! Они привели меня на двор, хотели расстрелять... а потом вдруг неожиданно отпустили.

Когда я рассказала этот эпизод своему приятелю, он равнодушно заявил: «Это похоже на анекдот».

— Представь себе, если это анекдот, то он имеет под собой житейскую почву. Разве не приходилось тебе каждый день в всюду выслушивать рассказы «освежденных», напоминающие повествования Матрены Поликарповны.

М. Петрович.

П. Д. Бородыкин

(27 VIII 1896 — 12 VII 1921)

Едва ли не самый плодовитый из всех русских романистов, Петр Дмитриевич Бородыкин был мастером протокольно-документального романа. Мало интересуясь внутренним миром своих героев, Бородыкин прекрасно скрывал их чисто внешние признаки — наружность, одежду, манеры, вплоть до интонации голоса. По этим внешним признакам читатель безошибочно угадывал социальныйлик героя.

Первым произведением Бородыкина была драма «Однодворец», напечатанная в 1860 г. в «Библиотеке для чтения». Вслед за ней в журналах и газетах («Отеч. записки», «Дело», «Слово», «Вестник Европы» и др.) непрерывно появлялись его романы, повести, драмы и критические статьи.

Красноармейцы пошли в наступление. Наступил критический момент. Добровольцы перебежками начали отходить назад.

Соколов искал глазами Дмитрия, но тот куда-то вдруг исчез. «Не выдержал, наверное, парнишка, испугался», — подумал Соколов.

Красноармейцы пошли в наступление. В этот момент, когда уже казалось, что красноармейцам удастся прорваться, вдруг все увидели на площади идущего во весь шаг парня в черном пограничном зипуне. Высокий над головой кес он русский трехцветный флаг.

Германские военные паровозы

Великолепная организация немецких железных дорог

«СССР — великая железнодорожная держава», — как часто мы разглядывали плакаты с этой крикливой надписью, подолгу скучая на советских вокзалах в ожидании вечно запаздывавшего поезда. Словно эти, однако, гораздо больше относятся не к СССР, а к Германии, железнодорожный транспорт для которой является тем же, что для Англии или Америки флот. Во время нынешней войны германским железным дорогам пришлось преодолевать необычайные затруднения, и то, что со всеми этими затруднениями удалось блестяще справиться, свидетельствует о великолепной организации и слаженности германских железных дорог и таланта их руководителей.

С занятием обширных территорий, как в Западной Европе, так и в особенности на Востоке, длина германской железнодорожной сети увеличилась во много раз.

Чтобы представить себе огромные затруднения, возникшие в основанных областях перед германскими железнодорожниками, укажем хотя бы на то, что территориальная площадь одной только Минской железнодорожной магистрали равна одной трети территории Германии, и что длина железнодорожной сети на Востоке равна двум пятым длины всех германских рельсовых путей. Напомним при этом также о том, что на всем этом необыкновенном пространстве в немецкие руки попал, частично разрушенный, частично непригодный, подвижной состав и все пути на этой территории пришлось перенести с советской на общеевропейскую колею (с 1524 на 1435 мм). Всюду также приходилось устанавливать новые стрелки, линии связи, новую сигнализацию, отстраивать разрушенные водонапорные станции, угольные склады, мосты и прочие сооружения. Все это, отчасти, приходилось делать в трескучий мороз или под неприятельским обстрелом. Тем не менее, немецкие железнодорожники блестяще справились со своими задачами и, вскоре после освобождения Восточных областей, железные дороги там начали успешно действовать, снабжая фронт боеприпасами и продовольствием. В некоторых местах восстановительная работа продвинулась так успешно, что железные

дороги смогли, несмотря на все требования военного времени, обслуживать также и население. Все это оказалось возможным благодаря самоотверженному труду и героизму железнодорожников, которым часто приходилось браться за винтовку, чтобы отражать налеты большевицких банд.

Зимой 1941-42 года в железнодорожном транспорте возникли новые, совершенно невыявленные затруднения: наступили невероятно сильные морозы, к которым ни германский подвижной состав, ни люди не были приспособлены. Железнодорожники, однако, несмотря на то, что вода в паровозах замерзла, что смазочное масло от холода застыло, что лопались трубы и все пути заморозились снегом, со стальной энергией и самопожертвованием, граничащим с героизмом, продолжали выполнять свои обязанности. И они имели большую заслугу в том, что советские военные планы той страшной зимы потерпели полную неудачу.

Ввиду этих затруднений, в марте месяце 1942 года, Фюрер отдал приказ германскому министерству вооружения и боеприпасов была создана комиссия, в которую вошли лучшие конструкторы паровозостроения, начавшие немедленно свою творческую работу. В основу паровоза нового типа легла одна из лучших моделей товарных паровозов германских государственных дорог.

При постройке паровоза нового типа, представляющем собой крайне сложную машину, удалось обойтись без тысячи различных деталей, около трех тысяч частей были значительно упрощены. Этим, однако, надежность работы машины в особых условиях не уменьшилась ни на iota. Благодаря введению новых производственных методов, удалось сэкономить 30 процентов рабочего и еще больше ценного материала. Так, например, экономия меди достигает 93, олова 92, а стали 20 процентов. Разумеется, при

конструкции нового паровоза совершенно не обращалось внимания на его внешность, так как военный локомотив не должен отличаться красотой, а, в первую очередь, должен быть быстродейственным, выносливым и надежным. Тем не менее, новый паровоз поражает красотой своего очертания.

Спустя всего лишь полгода после призыва Фюрера, первый паровоз военного типа отправился в пробную поездку; а ныне число новых локомотивов уже достигло требований Фюрера к концу 1944 года.

Каким же образом удалось в такой короткий срок изготовить такое огромное количество паровозов? На этот вопрос ответил председатель комиссии, директор Дегенхольб, являющийся также руководителем крупного машиностроительного завода. Он указал, что подобный прогресс в технике, разумеется, не может быть достигнут обычным путем переговоров и заседаний. «Когда Фюрер отдал приказ, гарантировавший мне полную свободу действий, я почувствовал себя как бы солдатом. Мне было ясно, что работать нужно лишь по точным военным указаниям и я даже не пытался вести какие-либо переговоры, а стал отдавать лишь ясные и точные приказы, благодаря которым мне и удалось сравнительно скоро привести в движение гигантский аппарат.»

Большой интерес представляют методы работы комиссии. Вырабатывая новые приемы труда, новые части и детали, комиссия работала и жила в специальном поезде, в зависимости от необходимости, перебрасывающемся из одного конца страны в другой. В этом поезде были собраны и выставлены все новые детали; там же имелся учебный вагон, помещения для еды, отдыха и совещаний.

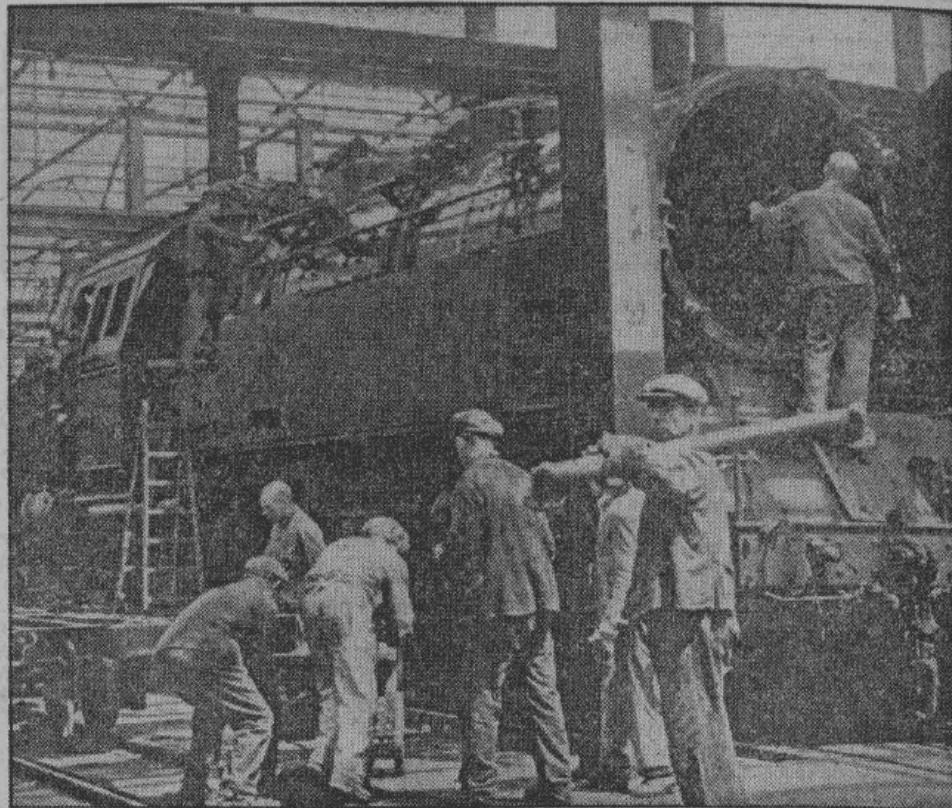
Чтобы по достоинству оценить блестящие достижения комиссии, следует вспомнить, что вся гигантская работа была проделана в военное время, когда много квалифицированных рабочих и опытных техников с оружием в руках боролись на фронте. Германские инженеры, техники и рабочие выиграли небывалую производственную битву, исполнив задание Фюрера на полтора года раньше срока.

Читая все это, нам, бывшим подсоветским людям, невольно хочется сравнить эти блестящие достижения с хронической разрухой транспорта в СССР, с которой, даже при помощи самых зверских мероприятий, не мог справиться «сам» Лазарь Каганович.

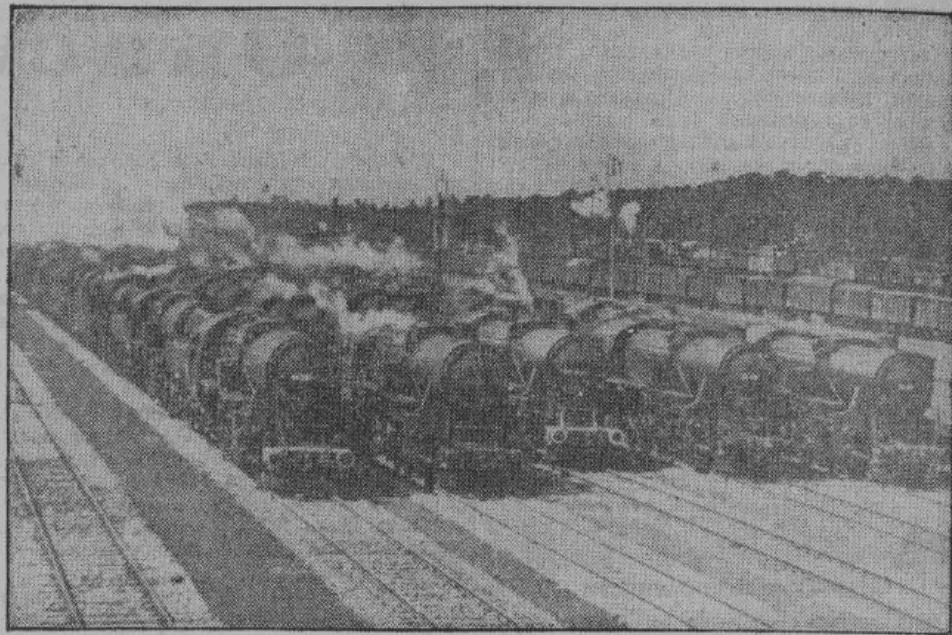
Правда, время от времени газеты уточняли нас очередными хвастливыми сообщениями о новых «гигантах советской промышленности», называемых в честь советских заслуженных паровозами «Феликса Дзержинского» (серия ФД) и «Иосифа Сталина» (ИС). Советская печать, однако, совершенно умалчивала, что эти паровозы были построены заводами Болдуина в Америке, затем полностью разобраны и тщательно скопированы Луганскими заводами. Не говорилось также о том, что прототипы паровозов СО (Серго Орджоникидзе) куплены Советским Союзом в Германии, что наименование серии «ЭГ» и «ЭШ» расшифровывается, как Э германский и Э шведский, а что основа всего пассажирского транспорта Советского Союза — локомотивы серии «С» — создана также талантливым русским инженером Ноткиным еще в 1909 году, а затем лишь немецкий подстрижен под американский лад.

Сравнивая блестящие достижения германских железнодорожников в военное время с хроническими недугами и беспорядком советского транспорта, в мирное время, нам невольно хочется сказать: «Не СССР, а Германия — великая железнодорожная держава.»

Инж. Я. Вечерков-Ясикин.

За работой по монтажу военного паровоза.

Ряд новых военных паровозов.

Прощады

Стройный парень... она чернобрюхая...

— Друг для друга, они созданы! —

Расставались... время суровое,

Отгоняло любовные сны.

Тяжела ты, минута прощальная.

— Отправлялся на фронт зеленой.

Обнимая подругу печальную,

Говорил ей взволнованно он:

— Не грусти, не печалься, любимая,

А люби меня крепко... и жди.

Возвращусь назад невредимым я,

Чтоб прижал тебя нежно к груди.

Дни пройдут боевые, тяжелые.

И как прежде: шутя и любя

Расплетут твои косы шелковые,

Поцелуем согрея тебя.

Ну, а если судьба не помилует:

Меткой пулей сразит горяча,

Над затерянной где-то могилою

Пусть лишь ветер рыдает в кустах.

Но врагу не достанется дешево.

В битве жизнь молодая иоя!...

Ты не плачь... а другого... хорошего

Полюби — как любила меня.

Вспомнишь лишь в минуту свободную,

Тех, кто верил, любил и мечтал...

Кто за правду, за долю народную,

За Россию — безропотно пал...

Впрочем... будем любить и надеяться

Возвращусь, весь в дорожной пыли,

Вот тогда меня, милая девица,

Крепче прежнего ты обними!...

Протянулась дороженька дальняя

И по ней укатил зеленый...

Тяжела ты, минута прощальная,

Для того, кто любил и влюблен.

Д. М.

Одна из больших мастерских по производству специальных локомотивов.

НИКОЛАЙ КОМЫСОВ

Земля

с оковами

(Продолжение 5-ое)

Друзья вместе направились к овину. Первым заговорил Буряков Петр.

— По деревне, гляди, какой вой пошел, нет той избы, чтобы слез не было. Оказайся. Огородись чего не было.

— Да, надо дать понять, что мужика за живое лучше не задевай. И откуда экая старуха высунулась, подумать только. — Возвратился Семен. — Вечером из сельсовета твердое задание батыке принесли. Слыши, тебе тоже принесли, Петро?

— А то как же, принесли. 400 пудиков пойдёт.

— Ждать больше нечего, нужно гадюку порешить и ежели только все по хорошему и в согласии, я берусь. Уж больно поднадоило он мне, — сказал Игриков.

— Ну а то как же, знамо дело, по соглашению и концы в воду.

— Теперь может все сойти гладко. Банда Бабича вокруг бродит? Бродит. Все знают. На нее свалить можно будет, а там пущай дознаются. Ни кляя не узнают, как думаешь, Игриков? Так, что ли?

— Так Петро, хоть душу отведем, однойвойкой меньше.

— Ну будь, что будет, не дадим на шее сидеть гадюке, зря что ли в гражданской кровью свою лизи...

— Да ты молчи, — заметил Буряков Семену. — Не видишь, что-ли, что на нашей крови теперича, вон морды жды разтели по городам то.

— Эка ты телок! Ты баешь, наша кровь, а гляди, куда дело прет, мужика скоро со всем к ногтям. Мало что ты там в гражданской участковал или партизаном ходил, теперь все забыто, теперь мы им не нужны, браток. Сам гляди — Резников из мужика вореки вышел, а почему? Вот те и весть сказала.

— Не долго осталось, гляди, и в колхоз этой зимой загонят. Совсем лишится жизни мужик.

Все замолчали. На сердце легла пятном тяжелая обида, которую можно было смыть только mestью. Друзья скрепили свой союз рукопожатием.

— Эге, да я вижу, у вас тут что-то нечестное происходит, — подходя к молотилке сказал Резников.

он обратился к председателю сельсовета Веприку было:

— Сколько сдали зерна за 17 ноября?

Получили неприятный ответ. (Всего было сдано 300 пудов). Резников стал заметно первиничать.

— Товарищ Веприк, из-за моего неожиданного отъезда в район собрание не состоялось, а сегодня давай соберем.

— Давайте соберем, товарищ уполномоченный.

— Я думаю на семь часов вечера, ладно?

— К восьми подойдет, все в порядке будет.

— Ну вот и хорошо. А как ты думаешь, кого бы нам на примеру на собрании разнести, так чтобы другим не повадно было?

— Я думаю, вам виднее. Вы, вот почтите со всеми поговорили, поди сами хорошо знаете.

— Хорошо. Я сам выберу, пройдем на молотилки, посмотрим, что народ делает. У него сейчас молотилка?

— Конная у Игната Сверчка, паровики — один у Степана Павла, а второй у звонницы Гришиной.

— Пойдем к Игнатову Сверчу.

Резников и Веприк вышли из сельсовета и направились в конец села, откуда еле-еле долетело попыхивание локомобиля, установленного у Степана Павла по соседству с Игнатовым.

Они молчашли по деревне. Резников видел, как равнодушно было лицо Веприка, как он небрежно и не торопясь переступал с ноги на ногу, заложив в карманы руки и это его злило. Несколько телей тягали пробежали перед их по дороге. Следом плелись четыре коровы. Буланый жеребенок стоял на перекрестке и будто размышлял, что ему делать. Потом прислушался крохотки Резникова, понял опасность своих намерений, и молчал.

До кузницы, которая стояла за деревней, оставалось недалеко.

Уже слышен лязг железа, отрывистые и звонкие удары молота. Так, так так, — быстро и гулко твердил молот, крепко падая на железо. Так, так так — снова все чаще и энергичней ударял по раскаленному железу.

Когда Веприк подошел к кузнице, он увидел Брагина, вынувшего из горна до бела раскаленный кусок железа. Метнулся он

к наковальню и следом глухо застучал молот, пучками летели огненные брызги ворот, точно звездочки кто-то бросал целиком пригоршнями.

— Здорово, председатель, — раздался изнутри голос кузнеца. — по делу, аль так забрел, заходи!

<p